

В.Ф. Антонов

ФОРМИРОВАНИЕ ДОКТРИНЫ ДОБРЫХ НРАВОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ

Аннотация. В настоящей статье исследуется история возникновения и развития законодательства о добрых нравах в зарубежных правовых системах. Исторический анализ показывает, что в западных странах под влиянием добрых нравов сформировались профессиональные и этические стандарты поведения, определившие развитие многих современных правовых институтов. Классификация правонарушений, посягающих на добрые нравы, позволяет увидеть многообразие сфер правового порядка, подчиняющихся требованиям добрых нравов и вытекающих из этого института правовых запретов и ограничений.

Ключевые слова: добрые нравы, гражданское законодательство, демократические права, конституция, морально-этические нормы, ответственность, законодательные ограничения, право, гражданский оборот, правовые принципы.

В советской литературе считалось общепризнанным, что добрые нравы формировали нормы классовой морали, обеспечивающей экономическое и политическое господство буржуазной прослойки общества. В учебной литературе нередко отмечалось, что «отсылка к добрым нравам, к нравственности означает, что судья должен решать согласно морали господствующего класса, той морали, которая соответствует интересам господствующего класса, и которую разделяет судья, являясь ставленником этого класса».¹ По мнению М.Д. Шаргородского в классовом обществе, развивающемся в классовых антагонистических противоречиях, мораль и право всегда были классовыми, поскольку оправдывали и обеспечивали господство и интересы правящего класса: «В буржуазном праве, вообще, и в буржуазном гражданском праве, в частности, очень часто и очень много лицемерно говорится о «добрых нравах», «доброй совести» и т.д. В то же время в любой области буржуазного права мы находим нормы, которые открыто закрепляют и сохраняют безнравственные и антиморальные отношения».²

Отчасти подобного рода трактовка вытекала из назначения этого института в римском праве. Как известно, господствующая в римском обществе аристократическая система ценностей не признавала равенства перед законом. Имущие, считавшиеся обладателями «добрых нравов» претендовали на право оказывать влияние на судопроизводство в пределах допустимой степени (*only to an extent*).³ В такой ситуации добрые нравы являлись

политическим инструментом, воздействовавшим на демократические институты римского общества. Именно в такой интерпретации добрые нравы активно использовались в период рецепции римского права, когда основные институты римского права применялись на территории большинства европейских государств.

Представляется, что правильное понимание смысла и назначения института добрых нравов в современных правовых системах не возможно без уяснения исторических предпосылок возникновения этого института. Добрые нравы оказали значительное влияние на формирование доктрины публичного порядка в эпоху глоссаторов. Естественное право (*jus naturale*), исходившее из принципа справедливости, предполагало отказ в признании прав частных лиц, если они содержали безнравственные основания, противоречили доброй совести и добрым нравам, поскольку применение названных правовых норм не соответствовало представлениям о добре и зле, а так же принципам, формирующим национальный *ordre public*.⁴ Следует отметить, что добрые нравы сформировались под воздействием законодательных конструкций римского права, а так же под значительным влиянием институтов канонического права, определявших развитие многих современных институтов гражданского права.

Тем не менее, в европейских странах добрые нравы обязаны формированием третьего сословия, сыгравшего решающую роль в уничтожении монархических учреждений и обеспечившего приход к власти представителей буржуазии. Такое положение было вызвано тем, что на этапе формирования буржуазных отношений законодательство предоставляло определенные привилегии торговцам, ремесленникам, представителям цеховых сословий, создававших соб-

¹ Гражданское и торговое право капиталистических стран. Под ред. проф. Генкина Д.М.. Юридическая литература. 1949. С. 245.

² Шаргородский М.Д. Мораль и право в капиталистическом и социалистическом обществе. Стенограмма публичной лекции, прочитанной в 1948 году в Ленинграде. – Л., 1948. С.10.

³ Смышляев А. Л. «Добрые нравы» и «суровые законы» в римском суде. *Ius antiquum*. Древнее право. № 2 (22). 2008. С. 80.

⁴ Гетьман-Павлова И.В. Истоки науки международного частного права: школа глоссаторов // Международное публичное и частное право». 2010. № 2.

ственные капиталы. С развитием торгового оборота наследственные привилегии заменяются экономическими преимуществами крупных собственников, и вообще обладателей денежных капиталов, которые становятся представителями третьего сословия.⁵ В рассматриваемый исторический период постановления о добрых нравах распространили влияние на практику осуществления торговых и банковских операций, а впоследствии повлияли на содержание прав и обязанностей иных участников гражданского оборота.

Как известно, буржуазные революции в европейских странах привели к полному переосмыслению принципов государственного управления, что в значительной степени отразилось на практике применения гражданского законодательства. В результате французской революции реальная власть перешла к представителям буржуазной верхушки, инициировавшим разработку гражданского кодекса Франции, идеологическую основу которого составляли постановления о добрых нравах. К началу XIX века добрые нравы оставались наиболее значимым институтом правового регулирования. В странах континентальной системы добрые нравы выполняли одновременно несколько социальных функций: а) рассматривались в качестве генерального принципа законодательства; б) формировали социокультурные установки, определявшие профессиональные и этические стандарты поведения; г) служили основанием дифференциации и стратификации общества; д) формировали механизмы гражданского бесчестия, применявшегося за неисполнение обязательств и иные неправомерные действия; е) закрепляли этические начала ответственности.

Исторический анализ показывает, что в период зарождения капиталистических отношений добрые нравы рассматривались в качестве генерального принципа законодательства, определявшего функционирование правовой системы в целом. Так, известный английский юрист Дженекс полагал что к числу правонарушений, посягающих на добрые нравы, правомерно относить следующие осуждаемые действия: сделки, связанные с порицаемыми половыми отношениями; расторжение будущего брака; устройство брака за вознаграждение; ненадлежащее ограничение ко вступлению в брак; неосновательное ограничение производства и торговли; обман публики в торговле; сокрытие позорящих поступков; невыполнении обязательств, предписанных законом; продажа или покупка публичной должности; содействие в отставке от публичной должности; потеря прав кредитора или просрочка по его требованию; отказ от судебного преследования за уголовные деяния; неосновательное ограничение свободы деятельности;

неблаговидные действия публичного должностного лица; возникающие обязательства за совершение противозаконного действия; обман фиска; нарушение международной вежливости.⁶

В западных странах под влиянием добрых нравов сформировались профессиональные и этические стандарты поведения, определившие развитие многих институтов современного законодательства. Данное положение обуславливалось развитием правовых институтов, вытекающих из совокупности религиозных, классовых и этнокультурных принципов, положенных в основу развития законодательства и правоприменительной практики. Несмотря на определенные законодательные трансформации и отмирание ряда архаичных институтов, сложившаяся практика соблюдения этических правил продолжает охраняться благодаря многочисленным судебным прецедентам, применяющимся в современном гражданском обороте.

Как и в римской юриспруденции, в европейских странах добрые нравы служили основанием дифференциации и стратификации общества. Специфические особенности западных правовых систем связаны с тем, что общепринятая система социальных лифтов во многом сформировалась под влиянием применения законодательства о добрых нравах и различных проявлений этого понятия («доброе имя», «добрый отец семейства», «добросовестный коммерсант» и др.). В немалой степени этому поспособствовала распространившаяся практика наложения гражданского бесчестия, применявшегося за неисполнение обязательств и совершение их неправомерных действий.

Как известно, на протяжении столетий добрые нравы формировали механизмы наложения гражданского бесчестия (*Infamia*) на лиц, отказывающихся выполнять распоряжение властей, либо уклоняющихся от исполнения общегражданских обязанностей. Так же как и в римском праве, применение данного института выражалось в вынесении вердикта об отнесении отдельного лица к категории граждан, пользующихся «дурною славою» со всеми вытекающими из этого положения последствиями: неспособности к должностям, оспариваемости завещания, неспособности быть свидетелем и др. Следует отметить, что вплоть до начала XIX века *Infamia* оставалась действующим юридическим понятием, хотя на практике применение данного института было значительно ограничено, поскольку нормы о гражданском бесчестии применялись только в случае осуждения за некоторые преступления.⁷ Тем не менее,

⁵ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890–1907. Т.66. С.791.

⁶ Гражданское и торговое право капиталистических стран. Под ред. Генкина Д.М. Юридическая литература. М. 1949. С. 501.

⁷ Барон Ю. Система римского гражданского права: в 6 кн. – Спб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С.111.

практика применения инфамирующих исков сформировала нормативные регуляторы, воздействующие на экономическое поведение участников гражданского оборота.

Добрые нравы традиционно рассматриваются как совокупность представлений, основывающихся на принципах общественной интеграции и социальной дифференциации, исходя из ценностных установок. Анализ применения законодательства о добрых нравах в развитых правовых порядках показывает, что механизмы имущественной защиты распространяются преимущественно на граждан, пользующихся безупречной репутацией, придерживающихся «честных» обычаев при совершении торговых сделок и соответствующих финансовых операций.

Цивилистическая доктрина зарубежных стран исходит из предположения, что добрые нравы это система правовых принципов, формирующих правовую систему в целях поддержания публичного порядка, устанавливающих основные начала гражданской ответственности. В европейских странах, воспринявших стержневые конструкции римского права, добрые нравы осуществляли регулятивные функции в самых различных областях общественной, социально-политической, экономической и культурной жизни. На положениях, вытекающих из сущности добрых нравов, основывались многочисленные законодательные предписания и ограничения, постулирующие верховенство нравственных норм над законом.

Исходя из критериев, устанавливаемых добрыми нравами применялись запреты, связанные с лишением избирательных прав, вводились ограничения занимать определенные должности в органах государственной власти, устанавливались условия приобретения гражданства и пр. Критерий добрых нравов учитывался при рассмотрении вопросов, связанных с действительностью договоров, приобретением наследственных прав, практикой ограничения дееспособности, наложением запретов на осуществление предпринимательской деятельности, рассмотрении вопросов о принудительной ликвидации юридических лиц и пр.

В настоящее время добрые нравы утрачивают свою самостоятельность, поскольку применяются в достаточно урезанном виде. Из опубликованных судебных решений европейских судов следует, что добрые нравы сливаются с универсальным понятием публичного порядка, охватывающего различные сферы правового регулирования. Тем не менее, добрые нравы сыграли решающую роль в определении самого понятия «публичный порядок», применяемого при рассмотрении международных споров, заложили те основополагающие принципы, которыми руководствуются юристы и

сегодня.⁸ Несмотря на трансформацию ряда институтов гражданского права, доктрина добрых нравов продолжает применяться современными юристами благодаря конституционным нормам, положенным в основу публичного порядка.

В некоторых странах добрые нравы применяются в качестве конституционного принципа, регулирующего различные аспекты правоохранительной деятельности. В частности, в соответствии с Конституцией Греции любое лицо имеет право свободно реализовывать свои социальные, экономические и политические права, при условии если это не препятствует правам других, не нарушает Конституцию или нравственные нормы (ст. 5), при этом осуществление любого предоставляемого права воспрещается, если оно выходит за пределы, очерченные понятиями «доброй совести», «добрых нравов» или социально-экономической целью права.

Конституция Японии устанавливает общее законодательное требование о соблюдении известного минимума нравственности, распространяющегося на каждого гражданина этой страны. В соответствии со ст. 25 Конституции, закрепляющей наиболее существенные правовые гарантии, «каждый имеет право на поддержание минимального уровня культурной и здоровой жизни». Исходя из указанного нормативного предписания сделки, направленные на лишение основных конституционных прав, а также на их выхолащивание, признаются недействительными ввиду их противоречия публичному порядку и добрым нравам.⁹

Относительно широкое распространение добрые нравы приобретают на этапе формирования избирательного законодательства. Конституции некоторых государств устанавливают морально-этический ценз для граждан, избирающихся в представительные органы власти, вытекающий из ограничений, установленных добрыми нравами. Во многих западноевропейских государствах по-прежнему действуют правило, в соответствии с которым в депутаты парламента может выдвигаться человек «доброго нрава» с безупречной (незапятнанной) репутацией. Исходя из существа названного правоограничения, в представительные органы не могут избираться нравственно опороченные лица: злоупотребляющие алкоголем, расточители, держатели домов терпимости и пр.

Критерий добропорядочного образа жизни учитывается при рассмотрении вопроса об основаниях

⁸ Афанасьев Д.В. Различные аспекты публичного порядка // «Закон» 2008. № 10. С. 40.

⁹ Щенникова Л.В. Быкова М.О. Категория «добрые нравы» в гражданском законодательстве и цивилистической доктрине зарубежных стран. Научный журнал «Вестник Пермского университета». Выпуск 2 (12). 2011. С. 158.

приобретения гражданства. В соответствии с Актом о британском гражданстве от 30 октября 1981 года требования, касающиеся натурализации в качестве британского гражданина включают хороший характер, достаточное знание английского, валлийского или шотландского языка, достаточные знания о жизни в Соединенном Королевстве, наличие признаваемой законом семейной связи в течение заявленного периода и др. Во Франции действуют нормы, устанавливающие условия приобретения гражданства (ст. 21–23 ГК Франции) в соответствии с которыми ни одно лицо не может быть принято в гражданство, если оно не ведет добропорядочную жизнь и не соблюдает добрые нравы. Аналогичные требования выдвигает конституция Бразильской республики, закрепляющей правило о том, что бразильцами по натурализации являются те, кто согласно закону приобрели бразильскую национальность, причем от выходцев из португальскоязычных стран требуется только непрерывное проживание в течение года и соблюдение норм морали (ст.12).

В некоторых странах сохраняются конституционные нормы, устанавливающие соблюдение религиозных обрядов и зрелищных мероприятий, в зависимости от соответствия их добрым нравам. В соответствии с положениями конституции Италии, любой гражданин имеет право свободно исповедовать собственную религиозную веру в любой форме, индивидуальной или в объединениях, распространять ее и исповедовать ее культ частным образом или публично, при условии, если они не относятся к обрядам, которые противны добрым нравам. Конституционными предписаниями запрещены публикации в печати, зрелища и все другие подобные проявления, противоречащие добрым нравам (ст.19, 21). В Германии конституционное законодательство устанавливает правила о назначении праздников и выходных дней. В соответствии с конституционными нормами воскресенье и признанные государством праздничные дни охраняются законом как дни отдыха от труда и дни душевного возвышения (ст. 139).¹⁰

Конституции ряда зарубежных стран предусматривают морально-этические ограничения к лицам, занимающим должности в исполнительных органах власти, иногда с установлением морального ценза для государственных служащих. В частности, в соответствии с конституционными нормами Польской республики Верховная палата как высший законодательный орган контролирует деятельность органов государственной администрации, Польского национального банка, государственных юридически лиц и иных госу-

дарственных организационных единиц с точки зрения законности, целесообразности и добросовестности (ст. 203). В соответствии с конституцией Италии граждане, которым доверены публичные функции, обязаны выполнять их дисциплинированно и достойно, принося присягу в случаях, установленных законом (ст. 54).

Во многих странах соблюдение морально-этических принципов является неременным условием допуска к юридической профессии. Морально-этические ограничения устанавливаются в отношении судей, адвокатов, нотариусов, аудиторов, некоторых других специалистов, профессиональная деятельность которых изначально связана с разрешением имущественных конфликтов, защитой от должностных злоупотреблений и пр. В немецкой юридической литературе отмечается, что для кандидатов на замещение должности юриста должны быть характерны стремление к защите правовой безопасности и общественного порядка, уважение к договорам, самоконтроль по критериям законности, равенства, справедливости и практичности, соблюдения принципа добрых нравов и защиты доверия.¹¹ В соответствии с предписаниями бразильской конституции судьи Счетного трибунала, назначаемые только из бразильцев, обязательно должны иметь высокую мораль и незапятнанную репутацию (ст. 73).

В Германии посредством применения доктрины добрых нравов происходит опосредованная реализация конституционных принципов в частном праве. В контексте этого утверждения многими специалистами отмечается, что правовые институты, регулирующие отношения между субъектами частного права, применяются в части не противоречащей доктрине публичного порядка. Таким образом, доктрина добрых нравов выступает в качестве одного из главных оснований современного процесса конституализации частного права, поскольку считается, что добрые нравы формируют законодательные установки, регулирующие разнообразные сферы правопорядка.¹²

Вместе с тем, добрые нравы по своей природе институт, ограничивающий волеизъявление. В большинстве современных стран добрые нравы применяются вопреки установленным демократическим правам и свободам и таким образом, выступают в качестве нормативного регулятора, устанавливающего границы дозволенного поведения. В развитых правопорядках добрые нравы выступают в качестве противовеса господствующей либеральной идеологии, оставаясь самостоятельным источником права. В современных

¹⁰ Статья 139 Конституции Германской Империи от 11 августа 1919 года сохраняет свое действие согласно ст. 140 Основного закона.

¹¹ Жалинский А.Э. Введение в специальность «Юриспруденция». Профессиональная деятельность юриста: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – «Проспект», 2009 г. С.142.

¹² Хужокова И.М. Доктрина добрых нравов и публичного порядка в договорном праве. М. 2011. С.73.

государствах добрые нравы запрещают совершение целого ряда действий, декларируемых конституционными нормами, поскольку применяются в свете рассмотрения вопроса о возможности применения законодательства о предоставляемых свободах: свободы договоров, свободы завещания, свободы предпринимательской деятельности, свободы проведения собраний, митингов и шествий и пр.

Требования о соблюдении добрых нравов включены в тексты международных документов, устанавливающие границы правомерного поведения должностных лиц, обеспечивающих поддержание правопорядка.

при осуществлении своих прав и свобод, человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом и необходимы для обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц, для охраны государственной (национальной) безопасности, территориальной целостности, публичного (общественного) порядка, предотвращения преступления, защиты здоровья или нравственности населения (добрых нравов), удовлетворения справедливых требований морали и общего благосостояния в демократическом обществе, и совместимы с другими правами, признанными этими нормами.¹³

Библиографический список:

1. Анерс Э. История европейского права. – М., 1994. Афанасьев Д.В. Различные аспекты публичного порядка // Закон. – 2008. – № 10.
2. Барон Ю. Система римского гражданского права: в 6 кн. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005.
3. Берман Г. Западная традиция права: эпоха формирования. – М., 1998.
4. Гетьман-Павлова И.В. Истоки науки международного частного права: школа глоссаторов // «Международное публичное и частное право». – 2010. – № 2.
5. Гражданское и торговое право капиталистических стран. Под ред. проф. Генкина Д.М.. – М., Юридическая литература. 1949.
6. Жалинский А.Э. Введение в специальность «Юриспруденция». Профессиональная деятельность юриста. – М., «Проспект». 2009.
7. Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. Т.2. М.: Статут, 2010.
8. Павлушкин А.В. Конституционно-правовой статус избирательных органов в зарубежных странах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2011. – 2. – С. 34–43.
9. Смышляев А. Л. «Добрые нравы» и «суровые законы» в римском суде. *Ius antiquum*. // Древнее право. – 2008. – № 2 (22).
10. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. – М., 1996.
11. Хабриева Т.Я. Доктринальное обоснование и конституционное закрепление идей правосудия // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. – 2. – С. 4–9.
12. Хужокова И.М. Доктрина добрых нравов и публичного порядка в договорном праве. – М., 2011.
13. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. – М., 2000
14. Шаргородский М.Д. Мораль и право в капиталистическом и социалистическом обществе. Стенограмма публичной лекции, прочитанной в 1948 году в Ленинграде. – Л., 1948.
15. Щенникова Л.В. Быкова М.О. Категория «добрые нравы» в гражданском законодательстве и цивилистической доктрине зарубежных стран. Научный журнал «Вестник Пермского университета». – Выпуск 2 (12). – 2011.

References (transliteration):

1. Aners E. Istoriya evropeiskogo prava. – M., 1994. Afanas'ev D.V. Razlichnye aspekty publichnogo poryadka // Zakon. – 2008. – № 10.

¹³ См.: п. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека; п. 3 ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах; п. 2 ст. 10 и п. 2 ст. 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также п. 3 ст. 2 протокола N 4 Совета Европы от 16 сентября 1963 г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Об обеспечении некоторых иных прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый дополнительный Протокол к ней» // СЗ РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.

Так, в соответствии с нормами международного права

2. Baron Yu. Sistema rimskogo grazhdanskogo prava: v 6 kn. – Spb.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskii tsentr Press», 2005.
3. Berman G. Zapadnaya traditsiya prava: epokha formirovaniya. – M., 1998.
4. Get'man-Pavlova I.V. Istoki nauki mezhdunarodnogo chastnogo prava: shkola glossatorov// Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo».– 2010. – № 2.
5. Grazhdanskoe i torgovoe pravo kapitalisticheskikh stran . Pod red. prof. Genkina D.M.. – M., Yuridicheskaya literatura. 1949.
6. Zhalinskii A.E. Vvedenie v spetsial'nost' «Yurisprudentsiya». Professional'naya deyatel'nost' yurista. – M., «Prospekt». 2009.
7. Lafitskii V.I. Sravnitel'noe pravovedenie v obrazakh prava. T.2. M.: Statut, 2010.
8. Pavlushkin A.V. Konstitutsionno–pravovoi status izbiratel'nykh organov v zarubezhnykh stranakh // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2011. – 2. – С. 34–43.
9. Smyshlyaev A. L. «Dobrye nrawy» i «surovye zakony» v rimskom sude. Ius antiquum.// Drevnee pravo. – 2008. – № 2 (22).
10. Tikhomirov Yu.A. Kurs sravnitel'nogo pravovedeniya. – M., 1996.
11. Khabrieva T.Ya. Doktrinal'noe obosnovanie i konstitutsionnoe zakreplenie idei pravosudiya // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2012. – 2. – С. 4–9.
12. Khuzhokova I.M. Doktrina dobrykh nrayov i publichnogo poryadka v dogovornom prave. – M., 2011.
13. Tsvaigert K., Ketts Kh. Vvedenie v sravnitel'noe pravovedenie v sfere chast-nogo prava. – M., 2000
14. Shargorodskii M.D. Moral' i pravo v kapitalisticheskom i sotsialisticheskom obshchestve. Stenogramma publichnoi lektsii, pročitannoi v 1948 godu v Leningrade. – L., 1948.
15. Shchennikova L.V. Bykova M.O. Kategoriya «dobrye nrawy» v grazhdanskom zakonodatel'stve i tsivilisticheskoi doktrine zarubezhnykh stran. Nauchnyi zhurnal «Vestnik Permskogo universiteta». – Vypusk 2 (12). – 2011.